

Юрий Иванович

И во вчера не возвратиться!

*Часть сборника
Земля в иллюминаторе (сборник)*

Юрий Иванович

И во вчера не возвратиться!

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180511

Земля в иллюминаторе / Юрий Ивано-вич: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66273-9

Аннотация

«Возить с собой небольшой запас топлива приучил мой отец. Старый водила, всю жизнь за рулем, консервативен и пунктуален до чертиков. Он много еще чему меня учил. Но почти все изменилось, или позабылось, или стало ненужным. А вот топливо...

Всегда у меня в багажнике валялась двухлитровая канистра из-под масла, наполненная соляжкой. На первых машинах я таскал за собой бензин, на более поздних, дизельных – солярку...»

Содержание

*****

Конец ознакомительного фрагмента.

5

14

Юрий Иванович

И во вчера не возвратиться

© Иванович Ю., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Возить с собой небольшой запас топлива приучил мой отец. Старый водила, всю жизнь за рулем, консервативен и пунктуален до чертиков. Он много еще чему меня учил. Но почти все изменилось, или позабылось, или стало ненужным. А вот топливо...

Всегда у меня в багажнике валялась двухлитровая канистра из-под масла, наполненная солярккой. На первых машинах я таскал за собой бензин, на более поздних, дизельных – солярку.

И ночью мне это пригодилось. Давно меня так транспорт индивидуальный не подводил, давно. Стрелка показывала треть бака, когда мотор неожиданно снизил обороты. Еще метров сто я пытался въехать на пологий подъем, и мне это удалось. Явно чудом. Но площадка там была. И вполне пригодная для остановки. Куда я и въехал рывками.

Ругаясь нехорошими словами, я выскочил в туманную ночь и бросился к капоту. Надо же! И так глаза слипаются от усталости, а тут еще какая-то гадость в топливную систему попала! Не везет, так не везет! Вторую ночь почти без сна! Эти крутые горные повороты опротивели до рвоты. И до ближайшего городка с заправкой оставалось километров шестьдесят. Всего-то! По карте... Как мечтал я туда попасть, завалиться в любой мотель и вырубиться на мягкой кровати!

А тут эта... тьфу ты, напасть!

Но минут через пять я обнаружил, что топливная система в порядке. А вот солярка не поступает! Простелил старый кусок брезента (тоже: большое спасибо отцу), залез под днище и почти ооченевшими руками открутил нижнюю пробку бака. В свете фонаря оттуда выпало несколько капель да несколько песчинок. Вполне чистая система, зря я на нее так некрасиво ругался. А вот датчик! Нехорошие слова раздались в ночи с новой силою!

Достал свой запас. Залил. Подкачал ручным насосом. И задумался. Два литра – мало. Куда я на них доеду? До городка точно не дотяну! Но зато возле него, возможно, появится связь на мобильном телефоне. А если еще выключать мотор на спусках? Плевать мне на правила! Спать хочу! И не в машине, скрючившись от холода, а как человек: в нормальной кровати. Значит, протяну как можно дальше. Может, там и движение оживленнее? А то здесь, такое впечатление у меня сложилось, вообще никто не ездит.

Может, отойти в сторону? Тогда связь появится? Ведь так в горах бывает: заехал за скалу, телефон и отключился.

Я тут же выскочил из машины в сгущающийся туман и стал обходить площадку по периметру. Ни черточки не появилось на табло телефона! Зато чуть голову не расшиб! Столб был старый, покосившийся, но! На нем было два знака. Один большой: с бензоколонкой и кроватью внизу. Второй поменьше, с обозначением километража. «118». Под

нарисованной бензоколонкой еще была выцветшая стрелка вправо и тусклые цифры: «100 м».

Вот так! Чем оправдать свою неосмотрительность? В прямом смысле слова? Только излишней сонливостью. Потому как обзывать себя безмозглым будет совсем незаслуженно и обидно. До такой степени я никак не самокритичен.

Я, конечно, прекрасно знал подобные заправки. Они и в дневное время редко работали. Но койка! Это ведь минимум мотель! А уж утром я лично вытрясу из любого водителя так недостающие мне три литра солярки. Тем более, и это самое главное, здесь всего-то сто метров! Если бы не туман, давно увидел бы огни. Закрыл машину и бегом! Холодно ведь. Температура явно падала.

Дорога узкая, двум легковушкам и не разминуться. С одной стороны обрыв, с другой – нависающие скалы. Но крепкая, ровная, асфальтированная. Со стороны обрыва даже столбики бетонные. Анахронизм, но милый.

И уже через пятьдесят метров я увидел свет. Зеленый с белым. Неоновая вывеска ровным сиянием оповещала о наличии мотеля.

К машине я возвращался еще быстрее. Взбодренный мыслью о предстоящем чаепитии. Да, только чай! Кофе мне уже поперек горла стоит! И поперек желудка! Один... нет, два бутербродика с чем угодно, и в горизонтальное положение! Расслабиться, вытянуться во весь рост... Нет, еще сто граммов коньяка! Надо отвлечься. Забыть про езду и дорогу. И

под душ! После него лучше спится.

Сглатывая обильные слюнки от представленного чаепития, вломился в собственную машину, как в чужую. Мотор завелся после третьего визга стартера, и я дал полный газ. Чего теперь экономить? При ближнем свете фары выхватывали только мокрую полосу асфальта перед капотом. Вот почему я не заметил знак сразу. При полном освещении, в тумане, ехать сложнее.

Сто метров позади. Перед глазами довольно внушительная площадка. Может даже трейлер развернуться. Слева под навесами две колонки. Естественно, зачем в такой дыре больше? А завершает огромную площадку величественный фасад двухэтажного дома. Острроверхая крыша теряется в тумане. Чердак наверняка еще на два этажа потянет. Одной стеной дом притерся к скалам. Другой завораживающе навис над обрывом. Надо же так построить! Вот только где же хозяева? Дрыхнут, небось! Ни души! Ни движения!

Я открыл дверь со своей стороны, высунулся наружу для лучшего обзора и посигналил. Длинно и громко. И странное эхо усилило звуки. В таком тумане? Меня словно ждали: свет на втором этаже, в одном из трех окон, зажегся моментально. Потом в одном окне первого этажа. Наконец и над входной дверью загорелся стилизованный под старину фонарь.

Не мешкая, я припарковал машину в наиболее удобном месте. Пока шел к входу, сырость буквально пролезла под одежду. Даже дышать стало трудно. Ну и погодка мерзост-

ная! Даже не припомню такого в моей жизни.

Я уже собирался постучать в дверь, как она распахнулась перед моим носом. На меня дохнуло жильем. Кухней, уютом... и еще чем-то.

И это что-то стояло в снопе света, освещающем фигуру со спины. Поэтому я не мог вначале рассмотреть ни ее лица, ни даже цвета кожи. Так как на ее плечи было накинута большое и мохнатое покрывало. Но в том, что это женщина, сомнений у меня не возникло. А когда она заговорила, я понял, что она еще и молодая.

– Заходите быстрее, если уж разбудили. Холодно ведь!

Признавая в душе ее правоту, я быстро шагнул вовнутрь. Даже поздороваться не сообразил. Услышал за спиной хлопок закрывшейся двери и только тогда сбросил с себя опе-
пенение:

– Доброй ночи вам! Уж извините за такое вторжение. Да ведь в дороге всякое случается...

– Доброй ночи. Хотя если судить по погоде... – девушка обогнала меня и пошла вперед по широкому коридору. Тот наполовину был заставлен упакованными картонными коробками. – Проходите в столовую. И не ударьтесь о ящики: собираемся переезжать. Почти все добро сложили. Хотите комнату?

– Да, и не просто хочу: даже вынужден просить приюта. Усталость с ног валит.

– Выглядите вроде молодо, – пошутила девушка и мило

улыбнулась, – а с ног валитесь, как старик!

Мы вошли в огромную столовую, дальняя стена которой являлась барной стойкой. За стойкой виднелась дверь, ведущая, вероятно, на кухню, и зеркальные полки, уставленные неисчислимыми бутылками со спиртным. А вот правая стена поражала. Во всю высоту ее пронзали, словно молнии, витражные окна. Я помнил, что с той стороны обрыв. Но что можно было рассмотреть в такую погоду? Правильно: ничего! Поэтому я во все глаза рассматривал девушку. Она была очаровашка! Личико, как у лесной феи или привлекательной сирены. Она продолжала кутаться в свою несуразную одежду, поэтому фигуру рассмотреть не удавалось. Но я и так не мог оторвать взгляд от ее улыбки.

– Комната готова у нас всегда. Там же рядом душевая. Еще чего-нибудь?

– Можно от вас позвонить?

– Уже два дня, как линия связи отключена. Из-за нашего отъезда.

– Жаль, мобильник мой в горах бесполезен. Можете мне сделать чаю?

– Да сколько угодно!

– И несколько бутербродов...

– С чем? – заметив мои колебания, предложила: – Есть ту-нец, хамон, сыр, лосось, салями. Тортилью можем подогреть.

– Нет, нет, спасибо! Мне только два с сыром и два с лососем.

– Ты слышала, Кармен? – спросила девушка у кого-то за моей спиной. Я резко обернулся и увидел другую девушку. Худощавую, стройную, с короткой стрижкой. Она была одета в темные брюки и в плотно обтягивающий свитер до самого подбородка. Вошедшая красавица как раз закрывала дверь по левой стороне столовой. И там виднелась деревянная лестница, ведущая вверх. Видимо, в комнаты для отдыхающих. На ее лице читалось плохое настроение, приветливой улыбкой там и не пахло.

– Слышу! – она тут же отправилась за стойку бара. – А ты долго так будешь красоваться? – она указала глазами на мохнатое одеяло.

– И еще чаю господин хочет! – девушка продолжала улыбаться, совсем не обращая внимания на строгость в ее адрес.

– И солярка мне будет нужна! – совсем невпопад ляпнул я. – На последних каплях сюда доехал. – На мои слова обе девушки застыли, как изваяния. Только и смотрели на меня широко открытыми глазами. Не понимая, что их так удивило, я вновь добавил невпопад: – А имя Кармен (ударение на первом слоге!) мне нравится больше всех!

Почему я в этом признался? Понятия не имею! Но это правда! Хоть даже девушки я никогда не имел с таким именем. Даже более или менее знакомой. А тут вижу только пять секунд и уже проболтался! Но зато какая награда меня ожидала! Кармен вдруг улыбнулась мне. Да как! Словно я был для нее самым близким и желанным человеком на земле. Не

меньше.

Теперь я замер, как вкопанный. Зато строго заговорила первая девушка:

– Заправка уже не работает, полностью отключена. Но если вы сумеете залить солярку из канистры, то их еще несколько стоит в подвале.

– Конечно, без проблем! – я присмотрелся к нахмуренному личику, еще недавно такому веселому, и понял, что девушка дурачится! И изо всех сил сдерживается от смеха! Но голос был чуть ли не злобный:

– И не вздумайте приставать к моей кухне! Она девушка очень честных правил!

– Палома¹! – воскликнула Кармен. – Я за себя сама могу постоять! Покажи лучше господину его комнату. А я пока вскипячу воду для чая и сделаю бутерброды.

– Ага! Тебе бы только командовать! – опять улыбнувшись, произнесла девушка и, дождавшись, когда кухня повернулась к ней спиной, показала язык. И так мне томно стало от этой проказы! Так что-то и замерло в душе! словно в ожидании чего-то. Да еще и имя! Па-ло-ма! Оно мне тоже нравилось. Не так, конечно, как Кармен. Но очень сильно. У меня в раннем детстве подружка была. Соседка. С таким же именем.

А девушка прошла мимо меня и стала открывать дверь, ведущую к лестнице наверх. Взялась за ручку, а мохнатое

---

¹ Голубка (исп.).

одеяло и соскользнуло с плечика. И открыло розовое и молодое тело почти по пояс. Обнаженное! Вот тогда я и вздрогнул основательно. А низ живота вообще защемило. Палочка была хоть немного и полноватая, но какое у нее было манящее тело! Как хотелось хоть мизинцем прикоснуться к ее упругой и сладчайшей коже!

Одно мгновение – и одеяло снова скрыло от меня невероятные прелести. Даже не знаю, как я поднялся наверх и вошел в открытую для меня дверь моей комнаты.

– Полотенце и халат в шкафу! – услышал за своей спиной голос Паломы. – Там же удобные тапочки. Новая зубная щетка в тумбочке. Паста и мыло есть в душевой. Она слева, в торце коридора.

Пока я соображал, что делать: благодарить или задавать вопросы дальше, все стихло. Обернулся: никого! Словно наваждение. Я шумно вдохнул воздух. Нет! Она только что здесь стояла! Мои ноздри уловили приятный запах чистого женского тела. А куда же она делась? В коридор выходило еще целых четыре двери. Я представил, как стучусь во все двери и задаю глупые вопросы, и мне стало стыдно. Тем более что ни одного, пусть и глупого, вопроса я не мог придумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.